

ИСТОРИЯ АДВЕНТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

О. В. Габрусевич

аспирант

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена появлению и распространению на белорусских землях адвентизма в период до Октябрьской революции. Прослеживается деятельность проповедников, становление первых общин. Сделан вывод о том, что, несмотря на объективные трудности (настороженное отношение российской власти, Первая мировая война), новое протестантское направление успешно закрепилось на территории Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, белорусские губернии, религия, протестантизм, религиозная община, адвентисты седьмого дня, Николай II.

Введение

В современной Беларуси на 1 января 2024 г. зарегистрировано 25 конфессий (суммарно 3419 общин). Среди них протестантские религиозные организации представлены 13 направлениями, 1038 религиозными общинами, 21 объединением, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями. Нельзя не отметить, что по количеству общин белорусский протестантизм уверенно занимает 2-е место после православной церкви. Церковь адвентистов седьмого дня (далее АСД) является позднепротестантским направлением и действует на территории Беларуси более 100 лет. Она представлена 73 общинами, которые объединяются в религиозную организацию «Конференция Церквей Христиан Адвентистов Седьмого Дня в РБ». АСД осуществляет свою деятельность в более чем 60 населенных пунктах страны (50 городов, 11 деревень и 2 поселка городского типа). Священнические обязанности выполняют 35 человек. АСД имеет 24 культовых здания, 2 миссии и Минский теологический институт [1].

Целью данной статьи является историческая реконструкция зарождения и развития АСД на территории Беларуси до Октябрьской революции. Актуальность темы обусловлена отсутствием специальных исследований в историографии, а также значительной ролью церкви АСД в современном белорусском протестантизме.

© Габрусевич О. В., 2024

Основная часть

В Российской империи статусом «господствующей» и «первенствующей» обладала православная церковь. Император, «как христианский государь», должен был исповедовать исключительно православную веру и выступать в роли ее верховного защитника и хранителя догматов. Кроме того, именно православная церковь обладала монополией на прозелитизм – проповедь с целью привлечь в свои ряды верующих других конфессий [2, с. 13–14].

Конфессиональный состав населения белорусских губерний (по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.) представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Конфессиональный состав населения 1897 г. Гродненская, Минская, Виленская, Витебская, Могилевская губернии [3, с. 252–255].

Церкви и вероисповедования	Количество последователей	% соотношение к численности населения
Православные и единоверцы	5 120 667	60.12%
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	148 408	1.74%
Римо-католики	1 947 795	22.87%
Армяно-григориане	77	0,0009%
Армяно-католики	181	0,0021%
Лютеране	76 110	0.89%
Реформаты	663	0.01%
Англикане	22	0,0003%
Баптисты	139	0,0016%
Менониты	5	0,0001%
Лица остальных христианских исповеданий	141	0,0017%
Иудеи	1 209 325	14.2%
Караимы	663	0.01%
Магометане	13570	0.16%
Лица остальных нехристианских исповеданий	40	0,0005%
Итого	8 517 806	100%

Исторически на белорусских землях главным соперником православия являлось католичество, что и отражают вышеприведенные

цифры. Общая доля протестантов составляет менее 1 %. Абсолютное большинство из них составляют лютеране и реформаты – представители старых протестантских конфессий, которые существовали на территории Беларуси еще с XVI в. Однако в последней четверти XIX – начале XX в. здесь наблюдается зарождение позднепротестантского движения, представленного баптизмом, евангельским христианством, адвентизмом и пятидесятничеством. Именно эти направления в будущем определяют облик белорусского протестантизма.

Церковная организация под названием Адвентисты Седьмого Дня была создана в мае 1863 г. в США. Вскоре в Европе была учреждена европейская миссия АСД. В Российской империи адвентистское движение появилось во второй половине 80-х гг. XIX в. В 1901 г. российские адвентисты вошли в состав Германско-Российского унияона, разделенного на три миссионерских поля. Общины белорусских губерний вошли в состав Северо-Российского миссионерского поля с центром в г. Риге [4, с. 29].

Датой рождения белорусского адвентизма можно считать 1902 год. Именно тогда Оттилия Бёме в возрасте 21 год приняла водное крещение, став первым членом адвентистской церкви в Беларуси [1]. Пионерами адвентистской миссии на белорусских землях были выходцы из Германии, Польши, Прибалтики, а также граждане России, проживающие в соседних губерниях: Виленской, Волынской, Черниговской, Киевской, Смоленской и Псковской.

17 апреля 1905 г., по высочайшему повелению Николая II, были отменены ограничения для приверженцев неправославных течений. В 1906 г. он собственноручно подписал указ об официальном признании Церкви АСД. Деятельность адвентистов приравнивалась к ранее разрешённой деятельности баптистов. Адвентистам разрешалось свободно исповедовать свое вероучение, отправлять общественные богослужения в устроенных ими или специально отведенных для этого домах, с возложением на местные гражданские власти ведения метрических записей браков, рождений и смертей [4, с. 31].

Сохранились архивные документы, повествующие о пионерах адвентистского движения в белорусских губерниях. Согласно Статистическим сведениям о сектантах, изданным Департаментом духовных дел МВД 1 января 1912 г., первые группы адвентистов появились в гг. Минск, Гродно и Могилёв. В 1906 г. в

Минске действовала группа адвентистов, состоявшая из 10 человек. Тогда же в Могилевской губернии насчитывалось 17 верующих, а в Гродно – 1 [4, с. 33]. Со слов адвентистского пресвитера И. Катанова, «в Витебске и в других городах адвентисты были уже в 1905 г.» [5, л. 51].

С численным ростом и географическим расширением адвентизма менялась структура АСД. В июле 1907 г. было образовано два самостоятельных союза – Германский и Российский. В результате реструктуризации церковной организации белорусские земли вошли в состав Западно-Российского и Средне-Российского миссионерских полей. Западно-Российское поле объединяло всю Польшу, а также Волынскую, Виленскую, Ковенскую, Минскую и Гродненскую губернии. В свою очередь, Витебская и Могилёвская губернии вошли в состав Средне-Российского поля, в состав которого входили ещё 27 губерний. С 1913 г. адвентистские общины Витебской губернии вошли в состав Балтийской конференции [1].

Государственный чиновник и исследователь религий в царский период С. Д. Бондарь написал: «Силу адвентизма 7-го дня составляет его превосходная организация и его общинное устройство. Центральные организации адвентистов заботятся о наилучшей постановке адвентистской миссии, объединяют ее деятельность, направляют ее к одной общей цели. При тесной сплоченности адвентистских общин и внутренней автономии их миссионерские начинания центральных организаций находят единодушную поддержку в коллективной деятельности каждой общины. Это превращает секту адвентистов в живое и активное религиозное общество» [6, с. 101].

Ряды адвентистов пополнялись в основном за счёт последователей других конфессий. В 1908 г. И. Г. Луцук дважды подает прошение о переходе из православия в адвентизм. Лишь второе прошение достигло цели [7].

Сентябрьский номер «Могилевских епархиальных ведомостей» за 1912 г. содержит упоминание о переходе из православия в адвентизм двух человек [8]. В 1913 г. в Минске вышли из лютеранства и примкнули к адвентистской церкви Берта Амалия Каролина Пурмаль, 30 лет, Елизавета Павулла, 31 год, и Сусанна Кроль, 22 года [7]. Осенью 1913 г. в Витебске Сергей Петров подал заявление на имя губернатора о переходе из православия в адвентизм. Шарлота Костанция Августовна Кепень

(урожд. Кронпуш) 35 лет, проживающая в г. Ново-Борисове (Борисов) по ул. Богдановской, в 1914 г. перешла из евангелическо-лютеранского исповедания в адвентизм [9, л. 21]. В документе Могилевской духовной консистории за 1915 г. упоминается о переходе в возрасте 28 лет из православия в секту адвентистов Ефросинии Даниловны Белоусовой [8].

Как справедливо замечает историк М. И. Одинцов, первые несколько лет адвентистская весть проповедовалась главным образом среди немецкого населения, поскольку немцы-переселенцы, протестанты по своим убеждениям, наиболее охотно откликнулись на проповедь адвентистских миссионеров [2, с. 76].

На всей территории России в 1908 г. было 2700 адвентистов седьмого дня. Из них 2000 человек являлись немцами, 500 – русскими и 200 – представителями других национальностей [10, с. 37]. С 1905 по 1911 г. из православия и лютеранства в адвентизм перешло 2515 человек [2, с. 106]. Точные сведения о соответствующих переходах в белорусских губерниях отсутствуют.

В начале XX ст. в Минск в качестве адвентистского миссионера был направлен Генрих Шмиц, немец по происхождению. В 1900 г. он закончил миссионерскую школу в Германии. Точная дата начала его проповеди на территории Беларуси неизвестна. Миссия Г. Шмица охватывала белорусские города и Польшу [10, с. 556–557].

Совместно с пастором американского подданства Д. П. Гёде Г. Шмиц проводил миссионерскую работу в Минске среди знакомых немцев. При их участии в 1907 г. в общину АСД были приняты 7 человек: два

через водное крещение и пять через членское голосование, так как являлись уже крещёнными ранее у баптистов. 20 июля 1908 г. в Минске состоялось ещё одно водное крещение, в котором принял участие пастор Д. П. Гёде [10, с. 346].

17 декабря 1910 г. группа адвентистов в количестве девяти человек подала прошение минскому губернатору о разрешении проводить богослужение в г. Минске и утвердить Генриха Иоганна Лебсака в должности проповедника для адвентистов Минской губернии. 5 марта 1911 г. Министерство внутренних дел официально признало общину адвентистов в Минске, а также разрешило проповеднику Г. Лебсаку проводить служение как в Минске, так и в других городах губернии. Минской общине АСД разрешили вести метрические книги при местном полицейском управлении. Кроме Г. Лебсака, в Минск до 1914 г. приезжали проводить крещения, причастия, бракосочетания и погребения руководители российского и германского адвентизма Ю. Т. Бетхер и Л. Р. Конради [11, л. 41].

Для проведения богослужений минские адвентисты арендовали дом, принадлежавший коллежскому секретарю Сигизмунду Константиновичу Чернявскому, находившийся на улице Захарьевской, 18. Сегодня это улица Советская и проспект Независимости, а на месте арендуемого дома сейчас находится главное здание Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка [12]. Как видно из документов, с 1 августа 1912 г. адвентисты за аренду дома ежемесячно платили 300 руб. [12]. В таблице 2 представлена отчетность минской общины за 1908 – 1914 гг.

Таблица 2 – Статистический отчет общины АСД г. Минска за 1908 – 1914 гг. [9, с. 347–350].

	1908 г. (IV квартал)	1909 г. (IV квартал)	1910 г. (IV квартал)	1911 г. (IV квартал)	1913 г. (IV квартал)	1914 г. (I квартал)
Членов церкви	8 чел.	6 чел.	9 чел.	12 чел.	21 чел.	19 чел.
В субботней школе участвовало	7 чел.	8 чел.	10 чел.	12 чел.	26 чел.	26 чел.
Десятины	60,42 р.	64,47 р.	48,15 р.	125,83 р.		210, 57 р.
Еженедельные пожертвования	2,60 р.	8,80 р.	4,60 р.	5,84 р.	10,74 р.	13 р.
Миссионерские пожертвования	3,40 р.	3 р.	3,45 р.	35 р.	109,60 р.	2 р.
Пожертвования субботней школы	3,27 р.	5,62 р.	5,67 р.	11,51 р.	18,92 р.	29,33 р.
Перечислено в Трататное общество г. Риги	30 р.	13,10 р.	15,57 р.	16,83 р.	16,65 р.	

В 1911 г. оклад библейского работника был равен 9-10 руб. в неделю, разъездного проповедника – 13-15 руб. и старшего проповедника – 20-25 руб. [6, с. 98].

1 апреля 1911 г. по решению съезда Российского униона Густав Аргнольд в качестве литературного евангелиста вместе с семьей переехал из Польши в Минск. Здесь он позна-

комился с руководителем церкви Г. И. Лебсаком. Позже Густав делился своими впечатлениями о служении в Минске. С его слов, перед ним не раз закрывали двери домов; бывало, угрожали и физической расправой. Тем не менее проповедь Густава принесла свои плоды. В 1913 г. с января по июнь при непосредственном участии согласились стать адвентистами и принять водное крещение 13 человек [10, с. 348–349].

Минский полицмейстер И. Д. Семенович в рапорте за 31 марта 1915 г. сообщал, что адвентисты, кроме Минска, проживали и в уездах Минской губернии. В июне 1914 г. Г. Лебсак перевели в Киев. Минские адвентисты ходатайствовали перед губернатором об утверждении проповедником Ивана Перка из г. Житомира [13, л. 240].

Согласно воспоминаниям Ольги Малаховой, адвентистки послевоенного периода, в конце 1915 г. в деревню Малявки, что возле Ракова, из Минска приехал адвентист, учитель Д. И. Колбасков. Он поселился в доме родителей Малаховой и объявил всем, что является верующим, празднует субботу и не ест свинину. Колбасков обучал детей по воскресеньям, вместо субботы. Однако его учительство продлилось недолго. Местный православный священник добился того, что через несколько месяцев власти арестовали Д. И. Колбаскова и увезли за пределы Беларуси [4, с. 46].

Сохранились также некоторые сведения относительно адвентистского движения в Гродненской, Витебской и Могилевской губерниях. Известно, что Генрих Шмиц, совершая свой пасторский труд одновременно на территории Польши и Беларуси, познакомился с православным верующим, учителем по образованию, Макаром Марковичем Грицем 1876 г.р. Макар Гриц был родом из Гродненской губернии, деревни Красное Село. Летом 1910 г. Г. Шмиц крестил Макара Марковича и его супругу Прасковью Илларионовну. Находясь со своей семьей в Варшаве, М. Гриц в 1912 г. был арестован. Ему предъявили обвинение в богохульстве и агитации против святынь православия. Несколько месяцев М. Гриц провел в тюрьме в Пружанах, а затем был переведен в Брестскую тюрьму. В г. Бресте состоялся суд, на котором Макар Маркович был оправдан [10, с. 483–485].

О поездке в Киев через белорусские земли в 1912 г. Г. Лебсак пишет, что на некоторое время остановился у адвентистских миссионеров в Пинском округе [4, с. 41]. В отчете о

миссионерской работе он сообщает, что с 1 января по 30 июня 1913 г. в г. Гродно и Гродненском уезде пасторским служением занимался Карл П. Шмит, проживающий в г. Белостоке [10, с. 320].

Сохранились архивные документы, знакомящие нас с присутствием адвентистов в г. Витебске. В 1913 г. местным миссионером являлся Антон Эглит. Он был командирован в Витебск Рижским отделением Международного трактатного общества. Из документа следует, что встречи первых адвентистов, организованные Антоном Эглитом с согласия Анны Гельних и ее мужа, проходили у них на квартире [4, с. 46–47].

Имеется несколько письменных свидетельств об адвентистах в Могилевской губернии. В 1906 г. в Могилевской губернии насчитывалось 17 верующих. Первые адвентистские группы образовались в Гомельском уезде. В № 5 «Могилевских епархиальных ведомостей» за 1911 г. православный миссионер Григорий Щелчков рассказывает о том, что во второй половине ноября 1910 г. в д. Серовка Гомельского уезда встретился с адвентистами для богословского диспута. Оппонировал ему «сектант адвентист, проживавший долгое время в Киеве». Г. Щелчков пишет, что в одной из деревень Серовского прихода несколько лет тому назад появилась секта адвентистов седьмого дня [14, с. 145, 150]. В «Отчете о состоянии Могилевской епархии за 1908 г.» сообщается, что «сектанты пока имеются в двух уездах: Гомельском и Рогачевском. Принадлежат они к штунде и делятся на воскресников и субботников. Большинство из них – воскресники, меньшинство – субботники. Центром «субботников» является д. Кожановка Серовского прихода» [15, л. 49]. Адвентистов седьмого дня, как в прошлом, так и в настоящем, иногда называют «субботниками». Поэтому возможно, что в д. Кожановка Серовского прихода образовалась группа АСД. Интересно, что упоминаемая нами адвентистка Ефросиния Даниловна Белоусова вместе с родителями Даниилом Кузьмичевым и Анной Григорьевной Бирилло переехали из деревни Новый Барсук Речицкого уезда в деревню Завидовка, Гомельского уезда. Деревня Завидовка (современный Добрушский район) находится в 15 км от д. Кожановка (сейчас Злынковский район Брянской области) [8]. В д. Завидовка до сих пор встречаются местные жители с фамилиями *Бирилло* и *Белоусов/а*.

Большую роль в распространении адвентизма играли трактаты и другая литера-

тура. С 1905 г. в Гамбурге издавался журнал «Маслина» на русском языке. В Риге в 1907 г. было учреждено адвентистское Трактажное общество, которое издавало и распространяло в белорусских губерниях адвентистские книги, брошюры и журналы на русском, немецком и польском языках [4, с. 32]. В 1914 г. Церковь АСД в Российской империи насчитывала 200 общин, которые объединяли 7795 верующих [8].

Первая мировая война поставила Церковь АСД в новые условия. Царское правительство видело в протестантах угрозу. Раздавались обвинения в их тесных связях с Германией, преклонении перед кайзером Вильгельмом, шпионаже в пользу немцев и т. д. Публикации и проповеди на немецком языке были запрещены [8].

Дополнительные проблемы породила и всеобщая мобилизация. От воинской повинности освобождались лишь священнослужители православной церкви и проповедники протестантских церквей, имевшие удостоверения от губернатора. Те же служители, которые не имели подобных удостоверений, вместе со всеми проживающими в России немцами были перемещены на Урал и в Сибирь. Известно, что из Минска в Саратов был отправлен один из руководителей АСД Ю. Т. Бетхер [4, с. 49]. В Самару выслали семью О. Бёме [1]. Многие молитвенные дома закрывались. Собственность общин продавалась, а деньги шли в военные кассы.

В общей сложности в России было призвано на военную службу около 500 адвентистов [8]. Большинство из них попали в нестроевые части. Около 70 адвентистов, среди которых 4 из Минской губернии, за отказ брать в руки оружие были отправлены в дисциплинарные батальоны, на каторжные работы и в тюрьмы [8].

Заключение

На белорусские земли адвентистское учение проникает в начале XX ст. из соседних губерний, с территорий Польши и Прибалтики. В 1906 г. оно обретает легальный статус. Как правило, адвентизм принимали граждане немецкого происхождения. Уже в 1905–1906 гг. есть упоминания об адвентистах в Минске, Витебске, Гродно и в Могилевской губернии. Белорусские общины АСД были частью всемирной адвентистской организации. Источники 1911–1914 гг. содержат статистические сведения о минской общине, повествуют о

деятельности в городе адвентистских проповедников. По остальной территории Беларуси точные сведения отсутствуют. Можно предположить, что до 1917 г. в четырех белорусских губерниях (не считая Виленской губернии) действовали 4 общины АСД с приблизительным количеством 40–50 человек.

Положение адвентистов ухудшилось с началом Первой мировой войны. В общественном сознании протестантизм был тесно связан с Германией. Миссионеров обвиняли в неояльности царскому режиму, в шпионаже в пользу противника. Проповедники адвентизма и рядовые верующие немецкого происхождения были высланы с территории Беларуси в отдаленные губернии. Те, кто отказывался идти в армию и воевать, привлекались к уголовной ответственности.

Тем не менее и в столь непростых условиях адвентистское движение на белорусских землях выстояло, подготовив почву для дальнейшего упрочения своих позиций. Таким образом, период до Октябрьской революции следует считать временем зарождения белорусского адвентизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Текущий архив Белорусского униона церкви АСД // История церкви христиан адвентистов седьмого дня в Беларуси.
2. **Одинцов, М. И.** Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг.: история и люди, факты и события, уроки и новые возможности / М. И. Одинцов. – М. : Политическая энциклопедия, 2020. – 575 с. : ил.
3. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1 / под ред. Н. А. Тройницкого – СПб. : Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. – 268 с. : картогр., диагр.
4. **Юнак, Д. О.** История Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в Белоруссии / Д. О. Юнак. – Минск, 2005. – 316 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. – Оп. 4. – Д. 10.
6. **Бондарь, С. Д.** Адвентизм 7-го дня / С. Д. Бондарь. – СПб. : Типогр. Мин-ва внутренних дел, 1911. – 234 с.
7. **Габрусевич, О. В.** История перехода из православия в адвентизм Иосифа Луцка в царствование Николая II / О. В. Габрусевич // Религия и общество – 15: сб. науч. ст. / под общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старо-

стенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 109–112.

8. **Габрусевіч, О. В.** История зарождения и развития адвентизма на Могилевщине: 1906–1991 гг. / О. В. Габрусевіч // Вестнік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі. – 2023. – 2 (62). – С. 56–61.

9. Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (НИАБ). – Ф. 1952. – Оп. 1. – Д. 149.

10. **Walter, M.** Dziej Kościoła adwentystów dnia siódmego na Kresach Wschodnich w latach 1888–1945 / M. Walter. – Warszawa : Znaki Czasu, 2015. – 618 s.

11. НИАБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 44775.

12. **Габрусевіч, О. В.** Первые молитвенные дома: история мест собраний адвентистской общины г. Минска до 1917 г. / О. В. Габрусевіч // Романовские чтения – 15 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 26–27 нояб. 2020 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 15–16.

13. НИАБ. – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 66.

14. **Щелков Г.** Беседы и сектантами (адвентисты) о почитании св. креста и о крестном зна-

мени / Г. Щелков // Могилевские епархиальные ведомости. – 1911. – № 5. – С. 145–154.

15. НИАБ. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 139.

Поступила в редакцию 09.04.2024 г.

Контакты: ogabrusevich@gmail.com (Габрусевіч Олег Владимирович)

Gabrusevich O. V. THE HISTORY OF THE ADVENTIST MOVEMENT IN BELARUS: FROM THE BEGINNING TO THE OCTOBER REVOLUTION

The article is devoted to the emergence and spread of Adventism in the Belarusian lands before the October Revolution. The activities of preachers and the formation of the first communities are traced. It is concluded that despite objective difficulties (the wary attitude of the Russian authorities, World War I) the new Protestant confession successfully gained a foothold on the territory of Belarus.

Keywords: Belarus, Belarusian provinces, religion, Protestantism, religious community, the Seventh-day Adventists, Nicholas II.